

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 63–69. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 4, pp. 63–69. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 821(73).09”20”

EDN VTVUJU

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-63-69>

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ «ИСТОРИЙ РАБОВ» В РОМАНЕ КОЛСОНА УАЙТХЕДА «ПОДЗЕМНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА»

Сапожникова Юлия Львовна, доктор филологических наук, доцент, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, sapojnikova.engl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5565-3813>

Аннотация. Роман «Подземная железная дорога» Колсона Уайтхеда повествует о временах рабства. С одной стороны, автор пытается придерживаться известных фактов, для чего опирается на проверенные источники (архивы) и прецедентные тексты (истории рабов). В статье проводится сопоставительный анализ данного произведения и самых известных историй рабов (повествований Фредерика Дугласа и Гарриет Джейкобс). В результате анализа между ними выявляются параллели не только на уровне определенных сюжетных элементов, но и на уровне лексических средств. Кроме того, демонстрируется, как Колсон Уайтхед использует типичные для классического жанра метафоры из животного мира и слова из тематического поля «Вещи» для достоверного показа рабства и его разрушительного воздействия на невольников. Но, с другой стороны, в рассматриваемом романе обнаруживаются элементы фантастики и нарушения хронологии, что не соответствует особенностям построения классических повествований. В статье также анализируются те темы, которые становятся центральными для романа К. Уайтхеда и которые первые темнокожие писатели в силу многих причин не могли ввести в свои тексты – в первую очередь это относится к проблеме апроприации идентичности этноса и широкой трактовке понятия «свобода». Через рассмотрение названной проблематики и опору на коллективный опыт афроамериканцев писатель создает взаимосвязь описываемых событий далекого прошлого и ситуации в современной Америке. Он напоминает о необходимости диалога и поиска общего пути к Америке, описанной отцами-основателями в Декларации Независимости.

Ключевые слова: афро-американская литература, «Подземная железная дорога» Колсона Уайтхеда, рабство, истории рабов, Фредерик Дуглас, Гарриет Джейкобс, идентичность, понятие «свобода».

Для цитирования: Сапожникова Ю.Л. Развитие традиций «историй рабов» в романе Колсона Уайтхеда «Подземная железная дорога» // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 63–69. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-63-69>

Research Article

THE DEVELOPMENT OF TRADITIONS OF SLAVE NARRATIVES IN THE NOVEL “THE UNDERGROUND RAILROAD” BY COLSON WHITEHEAD

Yulia L. Sapozhnikova, Doctorate degree in Philology, Associate Professor, Smolensk State University, Smolensk, Russia, sapojnikova.engl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5565-3813>

Abstract. The novel “The Underground Railroad” by Colson Whitehead relates about the times of slavery. On the one hand, the author tries to be faithful to known facts, relying for this on verified sources (archives) and precedent texts (slave narratives). The article provides a comparative analysis of this work and the most famous slave narratives (those by Frederick Douglass and Harriet Ann Jacobs). As a result of the analysis, parallels between them are revealed not only at the level of certain plot elements, but also at the level of lexical means. In addition, it demonstrates how Colson Whitehead uses metaphors from the animal world typical of the classical genre and words from the thematic field “Things” to plausibly show slavery and its destructive impact on slaves. But, on the other hand, the novel under consideration reveals elements of fiction and violations of chronology, what does not correspond to the peculiarities of the narrative structure of classical texts. The article also analyzes those topics that become central to Colson Whitehead’s novel and that the first black writers, for many reasons, could not introduce into their texts – first of all, this refers to the problem of appropriating the identity of the ethnic group and a broad interpretation of the concept of “freedom”. Through the consideration of these issues and reliance on the collective experience of African Americans, the writer creates undoubted links between the described events of the distant past and the situation in modern America. He reminds of the need for dialogue and the search for a common path to the America described by the Founding Fathers in the Declaration of Independence.

Keywords: African American literature, novel “Underground Railroad” by Colson Whitehead, slavery, slave narratives, Frederick Douglass, Harriet Jacobs, identity, notion of “freedom”.

For citation: Sapozhnikova Y.L. The development of traditions of slave narratives in the novel “The Underground Railroad” by Colson Whitehead. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 4, pp. 63–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-63-69>

В 2016 году был опубликован новый роман американского писателя Колсона Уайтхеда «Подземная железная дорога» (*The Underground Railroad*), который получил множество престижных премий – он стал лауреатом Национальной книжной и Пулитцеровской премий [Морозова]. В этом произведении в центре внимания оказывается история жизни молодой рабыни Кору, которая бежит с плантации с помощью подземной железной дороги и пытается обрести свободу. Роман опирается на традиции жанра «истории рабов», использует его символику, затрагивает его проблематику, но все эти аспекты по-своему интерпретируются автором для того, чтобы представить современный взгляд на знаковый момент исторического прошлого страны. Сопоставительный анализ данного романа и отдельных произведений жанра «истории рабов» становится задачей нашей работы.

Первоначальная задумка, по признанию Колсона Уайтхеда, появилась у него в 2000 году, он захотел написать о тех каналах, благодаря которым рабам удавалось бежать с плантаций, уже тогда он планировал ввести элементы магического реализма в свой роман, превратив реально существовавшую на довоенном Юге систему организации побегов невольников и переброски этих беглецов на Север (известную как «Подземная железная дорога») в вымышленную подземную железную дорогу. Однако в то время К. Уайтхед считал, что у него недостаточно опыта, чтобы взяться за такую серьезную тему, поэтому он отложил свой замысел на неопределенное время и вернулся к этой идее более 10 лет спустя [Brookes]. Писатель рассказывал в интервью, что для подготовки к работе он долго изучал архивные материалы, так, введенные в текст объявления о награде за поимку беглых рабов являются реальными историческими документами.

Помимо исторических документов писатель в своей работе опирался на базовый для афро-американской литературы жанр – истории рабов, в первую очередь на такие его эталонные образцы, как «Повесть о жизни Фредерика Дугласа, американского раба» Ф. Дугласа (1845) и «Случай из жизни девушки-рабыни, написанные ею самой» Гарриет Джейкобс (1861). Истории рабов – это автобиографические повествования, которые были рассказаны темнокожими невольниками белому переписчику-редактору или были написаны самими беглыми или освобожденными рабами [Сапожникова; The Oxford Companion].

Американский исследователь подобных повествований Джеймс Олни выделил ряд признаков текстов данного жанра. К тем, которые можно найти и в романе К. Уайтхеда, относятся следующие: 1) описание препятствий на пути к грамотности, которые специально создаются рабовладельцами; 2) перечисление обязанностей рабов, характеристика того, как проходит их день, а также особенностей быта и обычаев; 3) рассказ о торгах, где продаются рабы, о том, как разделяют семьи и детей отрывают от матерей; 4) описание работы патрулей, неудачных попыток побега, погони за рабами с помощью собак; 5) упоминание удачных попыток побега, необходимости укрываться днем и бежать по ночам; 6) размышления о рабстве [Olney: 152–153].

Если говорить о двух вышеназванных шедеврах данного жанра, то переключки с ними в романе «Подземная железная дорога» очевидны не только на уровне перечисленных сюжетных элементов, но и на уровне мелких подробностей и даже выбора лексических средств.

И в повествовании Ф. Дугласа, и в романе К. Уайтхеда говорится о том, что 1) большинство рабов ничего не знали о дне своего рождения и/или о своих семьях: «По большей части рабы знали о своих именах так же мало, как лошади знают о своих... Я не помню, чтобы когда-либо встречал раба, который мог бы рассказать о своем дне рождения...» (перевод наш. – Ю. С.) [Douglass: 17]; «Они даже дней рождения своих не знают, поэтому должны их себе придумывать. Половина вообще не знает ни отца, ни матери» [Уайтхед: 312];

2) дети-рабы ходили полуголыми, так как хозяева экономили на их одежде: «...Их одежда (детская) состояла из двух грубых льняных рубашек в год. Когда они изнашивались, дети ходили голыми до следующего дня выдачи годового довольствия» (перевод наш. – Ю. С.) [Douglass: 23]; «Милашка попала на плантацию в пятилетнем возрасте. Только тут она узнала, что такое одежда, потому что предыдущий хозяин, продавший ее Рэндаллам в придачу к матери, полагал, что негрятяткам должно разгуливать нагишом» [Уайтхед: 83];

3) за малейшей провинностью следовало суровое наказание: «Простой взгляд, слово или движение – ошибка, несчастный случай или недостаток силы – за все это раба могли выпороть в любое время» (перевод наш. – Ю. С.) [Douglass: 73]; «...На манжете его тонкой белой рубашки алело крохотное винное

пятнышко. Расплясавшийся Честер толкнул хозяйна. С причитаниями мальчик упал Терренсу в ноги: – А-а-а, простите, масса, простите! Трость с размаху опускалась на его голову и плечи, снова и снова, снова и снова» [Уайтхед: 50];

4) обучение рабов грамоте было под строгим запретом, так как белые хозяева считали, что знания могут зародить в головах темнокожих опасные мысли, а значит, сделать их непригодными для услужения: «“Ну, – сказал он, – если ты научишь этого черномазого (говоря обо мне) читать, его не удержишь. Это навсегда сделало бы его непригодным рабом. Он сразу же стал бы неуправляемым и не представлял бы никакой ценности для своего хозяина...”» (перевод наш. – Ю. С.) [Douglass: 41]; «–Хозяин мой как-то сказал, что есть только одна штука пострашнее ниггера с ружьем: это ниггер с книжкой...”» [Уайтхед: 368].

Если говорить о параллелях с повествованием Гарриет Джейкобс, то самой очевидной является та, которая связана с описанием времени, когда обе героини вынуждены прятаться от своих преследователей на чердаке – Линда в доме своей бабушки, а Кора – у одного из белых участников подземной железной дороги в Северной Каролине. В «Случаях из жизни девушки-рабыни, написанных ею самой» дается четкое представление об условиях, в которых Линда была вынуждена провести целых 7 лет: чердак был крохотным (9 футов длиной (274,32 см), 7 футов шириной (213,36 см) и в самой высокой части в 3 фута высотой (91,44 см)). В этом убежище она была лишена возможности встать в полный рост или походить; в жару помещение прогревалось так, что Линда задыхалась, так как доступа свежего воздуха там не было [Jacobs]. Сходное описание, также с указанием ряда точных размеров чердака, можно найти в романе К. Уайтхеда: «Она чуть не ударилась макушкой в потолок тесной душной каморки... Коре отвели тесный закуток между потолком и кровлей: меньше ярда в высоту (91,4 см. – Ю. С.) и четыре с небольшим ярда в длину (365,7 см. – Ю. С.)... Единственным источником воздуха и света было отверстие в стене...» [Уайтхед: 208–209]. Кроме того, как в повествовании Гарриет Джейкобс, так и в романе К. Уайтхеда особый акцент делается на опыте женщин-рабынь, на тех испытаниях, которые выпадают исключительно на их долю – в первую очередь речь идет о сексуальном насилии со стороны белых хозяев и высокой вероятности разлуки с детьми или их смерти.

Мысль о том, что подобные условия существования ожесточали рабов и часто совершенно лишали их человечности, роднит «Подземную железную дорогу» со всеми историями рабов. К. Уайтхед считал, что, если с людьми постоянно жестоко обраща-

ются, над ними измываются и лишают возможности вести достойную жизнь, то они не смогут проявлять доброту и сострадание по отношению друг к другу, а скорее будут пытаться отнять друг у друга хоть то небольшое, что им доставалось [Brockes]. Благодаря такому подходу описание повседневной жизни рабов, действительно, заставляет читателя почувствовать все ужасы рабовладельческой системы, когда опасность исходила не только от белых мучителей, но и от собственных соплеменников. Достаточно вспомнить лишь один эпизод из книги, когда четверо рабов с плантации насилуют Кору.

В произведениях классического жанра утрата рабами человечности показывалась, в частности, и через использование для их описания метафор из животного мира и слов из тематического поля «Вещи». Первоначально эти языковые средства выступали как оружие в дискурсе белых, низводивших негров до уровня зверей или приравнивавших их к собственности, чтобы оправдать их статус рабов. Затем подобная символика вошла в арсенал стилистических средств темнокожих авторов, с их помощью они прежде всего показывали отношение белых к себе.

К. Уайтхед также использует несколько из названных лексических средств, в первую очередь слова «*property*» (собственность) и «*thing*» (вещь): «Суть Америки в том, что люди в ней – это *вещи*... Если ты *вещь* – телега, лошадь, раб – твоя цена определяет твои шансы» [Уайтхед: 16]; «Плантация и невольники пойдут с молотка, их выставят на аукцион, а покупатели найдутся... И я, пусть даже здесь, в Индиане, до сих пор чья-то *собственность*» (выделено нами. – Ю. С.) [Уайтхед: 366]. Кроме того, в одном из эпизодов охотник за беглыми рабами описывает одного из них через местоимение «it».

Наиболее частотными метафорами из животного мира, которые встречаются в классических историях рабов для описания невольников, становятся слова: *beasts, dogs, ox, hogs/pigs, asses* [Сапожникова]. К. Уайтхед также вкладывает в уста белых такие зооморфные характеристики невольников, как *pig, dog, rabbit, donkey, hog*. В «Случаях из жизни девушки-рабыни, написанных ею самой» Гарриет Джейкобс подчеркивает, что хозяева использовали глагол «*to break in*» в значении «дрессировать, объезжать (лошадей), укрощать», когда размышляли о необходимости усмирить строптивых рабов: «...Ему давно следовало бы ее выдрессировать (приструнить)» (перевод наш. – Ю. С.) [Jacobs: 98]; «...Я еще увижу, как она будет укрощена» (перевод наш. – Ю. С.) [Jacobs: 115]. К. Уайтхед повторяет эту единицу для описания практики усмирения сопротивлявшихся системе: «“Что баба, что лошадь, ее надо разок переломить” – это его слова. Так со сломанным хребтом и останет-

ся» [Уайтхед: 394]. Он также прибегает к дополнительным лексическим средствам, которые передают сходное значение – процесс превращения темнокожих в стадо послушных животных, судьбы которых в руках белых «пастухов»: «...Они были *скотиной*, которую одомашнивали и пасли. Они по-прежнему оставались живым товаром, *подрощенным и холощеным*» (выделено нами. – Ю. С.) [Уайтхед: 171].

Надо отметить, однако, что авторы историй рабов иногда подчеркивали в этих сравнениях с животными другую сторону, например выделяли какую-то черту, которая помогала животным выживать. К. Уайтхед тоже применяет эту стратегию и вкладывает в уста одного из персонажей восхищенный отзыв о главной героине как о стервятнике: «Мои радости, моя грядка и тот кленовый чурбачок, на котором восседала, словно хищная птица» (в оригинале: *like a vulture*. – Ю. С.) [Уайтхед: 312]. Такая характеристика показывает готовность Кору биться за то, что она считает своим, до конца, отстаивать это даже ценой жизни. Речь, в первую очередь, шла о маленьком кусочке земли между хижинами, где она что-то выращивала для себя, этот огород был для нее символом власти над своей судьбой (ведь она им владела), а значит, подобное сравнение со стервятником означало ее отказ признавать свою зависимость от кого бы то ни было.

Как отмечали все авторы классических историй рабов, система рабовладения оказывала разрушительное с моральной точки зрения влияние не только на рабов, но и на их владельцев. Последние, даже женщины, проявляли ужасную жестокость и аморальность: они могли сами зверски истязать невольников или смотреть, как это делают другие, подвергать приглянувшихся им темнокожих сексуальному насилию. К. Уайтхед дает примеры подобного поведения, например он описывает, как целая компания белых, включавшая и женщин, пирует, в то время как прямо перед ними заживо сжигают беглого негра. Но писатель также отмечает и другую особенность, которая роднила невольников и их хозяев, – и та и другая группы испытывали страх по отношению друг к другу: первые боялись пыток и смерти, а вторые – расплаты. Это сходство К. Уайтхед подчеркивает через использование для описания белых слова «slave» (раб), официального названия угнетенной социальной группы: «– Она до смерти напугана! Мы же тут буквально висим на волоске. Мы себе не хозяева. – То есть вы живете как рабы?» [Уайтхед: 228]. Кроме того, писатель дает понять, что рабовладельцы и их сторонники, по сути, тоже являются зависимыми, несвободными в рамках этой системы, для выражения этой идеи он снова прибегает к слову «slave»: «...Он уходил рано, и окна его кабинета в Гриффине всегда гасли последними. Он тоже был рабом хлопка» [Уайтхед: 148]. Эта мысль о несво-

боде белых, несмотря на кажущуюся абсолютной властью, появляется только в произведениях о рабстве, написанных в XX–XXI вв.

Кроме того, в романе «Подземная железная дорога» есть еще ряд особенностей, которые позволяют говорить о новой и более полной трактовке рабства по сравнению с классическими историями рабов. Во-первых, К. Уайтхед прослеживает весь процесс превращения свободных африканцев в зависимых американских рабов. Через достаточно краткое и практически лишенное эмоций описание жизни Аджарри, бабушки Кору, читатели получают представление о том, как это происходило: ее выкрали из родной деревни, продали за ром, затем погрузили на корабль, где смешивали представителей разных племен, и разделили с семьей, во время путешествия ее неоднократно насиловали, но не дали покончить с собой. В Новом Свете она переходила от одного хозяина к другому, но при этом условия жизни практически не менялись – жизнь впроголодь, тяжелый труд с утра до ночи, физическое и психологическое насилие, смерть детей и близких и/или разлука с ними. Отдельные моменты истории Аджарри подкрепляются схожими эпизодами из опыта других рабов, что помогает представить масштабность происходивших процессов.

Во-вторых, К. Уайтхед прямо называет истинную причину рабства – необходимость бесплатной рабочей силы для обработки хлопка (и другой тяжелой работы): «Безжалостная машина по сбору хлопка требовала топлива – африканских рабов. Корабли бороздили океан и привозили чернокожих, чтобы было кому работать на полях и производить на свет новых рабов» [Уайтхед: 218].

Кроме того, писатель демонстрирует, как белые оправдывали такое обращение с себе подобными, поднимая тему создания особой рабовладельческой идеологии, которая охватывала все аспекты жизни и заключалась в искусном манипулировании правдой и текстами. По понятным причинам (в первую очередь из-за необходимости работать с белыми редакторами и адресовать свои тексты белой читающей публике) авторы классических историй рабов не могли затрагивать данные вопросы. Так, К. Уайтхед демонстрирует, что сначала белые стали приписывать темнокожим врожденные пороки и объявили их низшей расой («представители низшей расы», «черные орды» [Уайтхед: 216]).

Для закрепления этой мысли в сознании белого большинства стали использовать Библию, в которой находили именно те куски, которые соответствовали выбранной идеологии, либо трактовали ее в нужном им ключе: «В Исходе сказано, что сынам Израилевым не должно поработать друг друга. Но к потомкам Хама это не относится, они другого роду-племе-

ни. На них лежит проклятие, отсюда и черная кожа, и хвост. Когда в Писании осуждается рабство, речь идет совсем не о рабах-неграх» [Уайтхед: 247]. Постоянно слыша подобные трактовки Священного текста, белые поверили, что Бог одобряет рабство: «Моральная сторона рабства Этель никогда не волновала, ведь если бы Господь не уготовил африканцам участь невольников, не носить бы им кандалов» [Уайтхед: 264].

Для облегчения совести особо чувствительных был придуман миф о том, что негры были неспособны сами позаботиться о себе, как дети, а потому они нуждались в отеческой заботе белого хозяина, который просто следил за тем, чтобы темнокожие не попали в беду – вместе они были как настоящая семья. Эта трактовка распространялась через газеты и книги: «Газеты любят сказки про счастливую жизнь на плантации, где довольные рабы поют и пляшут, а добрый белый масса радуется. Людям подобные вещи по вкусу, да и с политической точки зрения польза, учитывая борьбу между Севером и Югом и аболиционизм. Риджуэй прекрасно знал цену подобным вракам...» [Уайтхед: 282].

Традиционным развлечением для белых становились так называемые «coon/minstrel shows», когда белые актеры чернили себе лица жженой пробкой и изображали темнокожих, цель таких скетчей была сходной – либо показать недоразвитость этой расы (для чего актеры коверкали их диалект или демонстрировали, что не могут справиться с простейшими задачами, например пересчитать пальцы на ноге), либо доказать благожелательность белых южан-рабовладельцев в сравнении с северянами (для чего разыгрывалась сценка про побег на Север, где беглый раб не видел ничего, кроме жестокости, обмана и унижений, после чего он возвращался к доброму хозяину с просьбой взять его обратно). По мнению К. Фейн, во время таких представлений для развлечения публики «идентичность черных крали, искажали и высмеивали» («For their entertainment, the identity of black people is stolen, misused, and mocked» [Fain]). То же самое происходит и в описанном в романе Музее чудес природы, где несколько экспозиций в разделе живой истории изображали сцены из жизни Черной Африки, жизнь на невольничьем корабле и обычный день на плантации в ложном свете. Как отмечает Х.Г. Васкес, «Подземная железная дорога» повествует о миллионах способов, с помощью которых белые рассказчики крали историю африканцев («“The Underground Railroad” is also about the myriad ways in which black history has too often been stolen by white narrators» [Vásquez]).

Наконец, самой важной особенностью романа К. Уайтхеда можно назвать многогранное рассмотрение проблемы свободы. Во многих повествованиях первых темнокожих писателей приводится из-

вестный лозунг Патрика Генри «...Дайте мне свободу или смерть!» («...Give me liberty or give me death!») применительно к положению рабов, одновременно эта оппозиция становится и географическим противопоставлением Севера Югу [Сапожникова]. К. Уайтхед озвучивает этот вариант в размышлениях Кору по поводу бегства: «...Она представляла только два исхода: либо сытая, привольная, трудно доставшаяся жизнь на Севере, либо смерть» [Уайтхед: 232].

Однако по мере продвижения дальше на Север беглянка начинает понимать, что и в штатах, где номинально рабство было отменено, темнокожих все равно преследуют и эксплуатируют. Особенно показательным в этом аспекте становится для Кору жуткое зрелище так называемой «Тропы свободы» в Северной Каролине, это была дорога к городу, обсаженная деревьями, на каждом из которых висел труп схваченного и казненного беглого. Оставляя трупы у всех на виду, белые штата как бы отправляли миру свой посыл, что негры могут обрести свободу лишь в смерти. После всего увиденного и услышанного во время пути девушка все больше склоняется к мысли, что рабам некуда бежать: «Словно убежать в этом мире можно не куда-то, а только откуда-то» [Уайтхед: 347]. Однако жизнь на ферме Валентайнов (община темнокожих в Индиане), где помогали беглым рабам, поначалу заставила ее пересмотреть свои взгляды. Ее основатель и сочувствовавшие делу освобождения угнетаемой расы верили в необходимость совместной борьбы за независимость. Они не сомневались, что если они смогут объединиться, то им удастся отстаивать свои права и стать полноценными гражданами: «Кто же еще будет это делать? Белые? Дудки! Нам придется делать все самим» [Уайтхед: 375].

Но К. Уайтхед идет дальше этой озвученной многими авторами до него идеи. Он описывает разгром фермы Валентайнов, когда один из членов общины предает своих, и белые устраивают резню и уничтожают главных активистов. Благодаря этому эпизоду читатель осознает, что рабство – это не только социальный институт, но и образ мыслей и определенное восприятие представителей другой расы, а значит, оно внутри человека. Победить это зло можно, только если обе группы отбросят свои предубеждения и взглянут друг на друга как на равных, как на тех, с кем нужно идти вместе через темноту и испытания, чтобы выйти на свет (т. е. обрести истинную свободу): «Большая цветная семья будет жить рядом с большой белой семьей, и я абсолютно убежден, что взлеты и падения нам суждены общие. Пути сквозь дремучие дебри нам неведомы, но если кто-то упадет, другие его поднимут, и вместе мы дойдем до конца» [Уайтхед: 386].

Именно эта мысль зашифрована, по нашему мнению, и в центральном образе романа – Подземной

железной дороге. Когда Кора впервые спускается на одну из ее станций, белый зритель дает ей наказ – во время путешествия смотреть по сторонам, тогда она увидит истинную Америку. Поначалу ей кажется, что вокруг только тьма и страх, но в самом конце пути она вдруг осознает, то все, кто когда-либо приложил руку к созданию этой дороги – неважно, какого цвета была их кожа и какую роль они играли (кондукторы, зрители, строители и т. д.), – становились другими людьми, и это и было главной целью: «...О тех, кто построил подземную железную дорогу, о миллионах мужчин и женщин, которым пришлось продолбить миллионы тонн грунта и камня, копать во чреве земли ради того, чтобы вывести на свободу невольников вроде нее. Кто стоял в одном ряду с людьми, открывавшими перед беглыми двери своих домов, кормившими их, переправлявшими на Север на своем горбу и принимавшими за них смерть. Станционные зрители, проводники, сочувствующие. Кем вы становитесь по завершению столь величественного труда, ведь, строя эту дорогу, вы начинаете путешествие по ней из одного конца в другой. На одном конце – те, кем вы были, спускаясь под землю, а на другом на свет выходят уже новые люди...» [Уайтхед: 407].

Главным, что, на наш взгляд, делает посыл «Подземной железной дороги» очень актуальным и важным, является несомненная взаимосвязь описываемых событий далекого прошлого и ситуации в современной Америке (на что обращают внимание многие критики, писавшие о романе [Coats; Kakutani]). При этом писатель не стремится просто еще больше разбередить раны, связанные с противоборством двух расовых групп (к чему часто приводят общественные выступления, ставящие перед собой совершенно другие цели, например мероприятия движения «Black Lives Matter»), а, наоборот, напоминает о необходимости совместных усилий по созданию той Америки, которая была описана отцами-основателями в Декларации Независимости.

Таким образом, «Подземная железная дорога», как и многие современные художественные тексты, говорит об определенном историческом периоде и, с одной стороны, включает известные факты, которые автор черпает из проверенных источников (архивов) и прецедентных текстов (историй рабов). Обращение к последним неизбежно, ведь это – обращение к корням, к ключевой проблематике. Сохраняя традицию, К. Уайтхед оставляет единые с текстами историй рабов сюжет и проблематику: сюжет представляет собой «путешествие» из рабства на свободу, а в качестве основной проблематики выступает поиск себя, своей истинной идентичности. Эта проблема раскрывается через ряд мотивов, которые являются центральными как у Ф. Дугласа и Г. Джейкобс, так

и у К. Уайтхеда: 1) условия существования в рабстве, которые калечат душу; 2) мотив свободы.

Но, с другой стороны, роман включает элементы фантастики и нарушения хронологии – он описывает подземную железную дорогу как реальную систему железнодорожных путей под землей, медицинские эксперименты над темнокожими в XIX веке и т. д. Подобный подход, на наш взгляд, используется автором, чтобы поставить под сомнение традиционную веру в объективность восприятия, подорвать систему идеологических представлений, закрепленную в сознании многих людей, и заставить их пересмотреть свое отношение к трагическому прошлому страны.

Этот роман учит читателей не забывать о прошлом и в его осмыслении возвращаться к первоисточкам, он, как сказано в рецензии журнала «Esquire», «открывает нам глаза и заставляет сопереживать» [Уайтхед].

Список литературы

Морозова И.В. Коллективная память в романе Колсона Уайтхеда «Подземная железная дорога» // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2018. Т. 28, № 5. С. 736–741.

Сапожникова Ю.Л. Категория идентичности как художественная доминанта в афро-американских классических и новых историях рабов (XIX–XXI вв.): дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2015. 457 с.

Уайтхед К. Подземная железная дорога. Москва: АСТ: CORPUS, 2019. 416 с.

Brockes E. Interview. Colson Whitehead: “To deal with this subject with the gravity it deserved was scary”. URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/jul/07/colson-whitehead-underground-railroad> (дата обращения: 20.01.22).

Coats A. “The Underground Railroad” breaks the chains of convention. URL: <https://chireviewofbooks.com/2016/09/29/the-underground-railroad-breaks-the-chains-of-convention/> (дата обращения: 20.01.22).

Douglass Fr. Narrative of the Life of Frederick Douglass, an American Slave Written by Himself. NY: Barnes & Noble Classics, 2003, 126 p.

Fain K. Review. Colson Whitehead brilliantly reimagines the Underground Railroad. URL: <https://www.thenationalbookreview.com/features/2016/9/2/6bjk6o8d0t9zy85r13309ugsrqggjz> (дата обращения: 20.01.22).

Jacobs H. Incidents in the Life of a Slave Girl Written by Herself. NY, Barnes & Noble Classics, 2005, 242 p.

Kakutani M. Review: “Underground Railroad” lays bare horrors of slavery and its toxic legacy. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/03/books/review-the-underground-railroad-colson-whitehead.html> (дата обращения: 20.01.22).

Olney J. “I was born”: Slave Narratives, Their Status as Autobiography and as Literature. The Slave’s

Narrative, ed. by Charles T. Davis, Henry L. Gates Jr. Oxford; NY: Oxford University Press, 1985, pp. 148–175.

The Oxford Companion to African American Literature, ed. by William L. Andrews, Frances Smith Foster, Trudier Harris. NY, Oxford University Press, 1997, 866 p.

Vásquez J.G. In Colson Whitehead's latest, the Underground Railroad is more than a metaphor. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/14/books/review/colson-whitehead-underground-railroad.html> (дата обращения: 20.01.22).

References

Morozova I.V. *Kollektivnaya pamyat v romane Colson'a Whitehead'a «Podzemnaya zheleznyaya doroga»* [Collective memory in the novel “The Underground Railroad” by Colson Whitehead]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Seriya: Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurtiya University. Series: History and Philology], 2018, vol. 28, № 5, pp. 736–741. (In Russ.)

Sapozhnikova Yu.L. *Kategoriya identichnosti kak khudozhestvennaya dominanta v afro-amerikanskikh klassicheskikh i novykh istoriyakh rabov (XIX–XXI vv.): dis. ... dokt. filol. nauk* [The category of identity as an artistic predominant element in African American slave and neoslave narratives (19th–21st centuries): DSc thesis]. Ivanovo, 2015, 457 p. (In Russ.).

Whitehead C. *Podzemnaya zheleznyaya doroga* [The Underground Railroad]. Moscow, AST Publ., CORPUS Publ., 2019, 416 p. (In Russ.).

Brockes E. Interview. Colson Whitehead: “To deal with this subject with the gravity it deserved was scary”. URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/jul/07/colson-whitehead-underground-railroad> (access date: 20.01.22). (In Eng.)

Coats A. “The Underground Railroad” breaks the chains of convention. URL: <https://chireviewofbooks.com/2016/09/29/the-underground-railroad-breaks-the-chains-of-convention/> (access date: 20.01.22). (In Eng.)

com/2016/09/29/the-underground-railroad-breaks-the-chains-of-convention/ (access date: 20.01.22). (In Eng.)

Douglass Fr. *Narrative of the Life of Frederick Douglass, an American Slave Written by Himself*. NY: Barnes & Noble Classics, 2003, 126 p. (In Eng.)

Fain K. Review. Colson Whitehead brilliantly reimagines the Underground Railroad. URL: <https://www.thenationalbookreview.com/features/2016/9/2/6bjk6o8d0t9zy85r13309ugsrqggjz> (access date: 20.01.22). (In Eng.)

Jacobs H. *Incidents in the Life of a Slave Girl Written by Herself*. NY, Barnes & Noble Classics, 2005, 242 p. (In Eng.)

Kakutani M. Review: “Underground Railroad” lays bare horrors of slavery and its toxic legacy. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/03/books/review-the-underground-railroad-colson-whitehead.html> (access date: 20.01.22). (In Eng.)

Olney J. “I was born”: Slave Narratives, Their Status as Autobiography and as Literature. *The Slave's Narrative*, ed. by Charles T. Davis, Henry L. Gates Jr. Oxford; NY: Oxford University Press, 1985, pp. 148–175. (In Eng.)

The Oxford Companion to African American Literature, ed. by William L. Andrews, Frances Smith Foster, Trudier Harris. NY, Oxford University Press, 1997, 866 p. (In Eng.)

Vásquez J.G. In Colson Whitehead's latest, the Underground Railroad is more than a metaphor. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/14/books/review/colson-whitehead-underground-railroad.html> (access date: 20.01.22). (In Eng.)

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 05.12.2022